

Новый коричневый курс, часть I

Изменение климата не было вызвано людьми, а «Зеленый новый курс» — это бизнес-проект, который должен сделать богатыми людей, которые ничем не занимаются, на основе ложной информации.

Дмитрий Орлов

вск 16 ноя 2025

«Новый зелёный курс» мёртв. Так объявил сам Трамп. Выступая перед Генеральной Ассамблеей ООН и будучи вынужден импровизировать (телесуфлер сломался, а у него не оказалось распечатки его выдающейся речи), он назвал изменение климата «величайшим мошенничеством, когда-либо совершённым в мире». Он добавил: «Если вы не избавитесь от этой зелёной аферы, ваша страна потерпит крах». Немедленно последовала «экспертная реакция» в духе: «Господин Трамп ставит под угрозу жизни и благополучие американцев и людей во всём мире, ошибочно отрицая реальность изменения климата». В качестве «экспертов», выступили,

конечно же, так называемые «климатологи» — люди, которые не могут предсказать погоду на две недели вперёд, но тем не менее утверждают, что способны предсказать её на два столетия вперёд (а ведь климат — это всего лишь модное слово для обозначения погоды, если взглянуть шире). Которым лжецам нам следовало верить: мошенникам и болтливым клоунам, которые вечно пытаются обманом провернуть выгодную для себя лично «сделку», или корыстным псевдоучёным с их фальшивыми климатическими моделями, чьи гранты продлеваются лишь пока они продолжают предсказывать климатическую катастрофу и пропагандировать финансируемые налогоплательщиками «зеленые» технологии как единственный способ ее избежать?

Как сказал Козьма Прутков, «Если на клетке слона написано «Буйвол», не верь глазам своим». Но поверьте мне; разве я стал бы вам лгать? Конечно, нет! Я не какой-то там «климатолог» и я неплохо разбираюсь в науке — достаточно, чтобы отличить настоящую науку от фальшивки. Мне потребовалось немало времени, чтобы понять, что наука о глобальном потеплении — это фальшивка. (В молодости я был более доверчив.)

Кроме того, я уже прожил достаточно долго, чтобы засвидетельствовать провал некоторых катастрофических предсказаний — достаточно, чтобы научиться игнорировать и остальные, поскольку все они основаны на одном и том же методе: климатологи создают компьютерные модели, а затем высокомерно заявляют, что они отражают не просто реальность, а будущее! Какая наглость! Разумеется, компьютерные модели всегда предсказывают именно то, что хотят их авторы. Они подкручивают параметры, пока модели не выдают желаемый ответ. Очевидно, что модель, предсказывающая наступление следующего ледникового периода, бесполезна для получения грантов.

Изменение климата, бесспорно, реально; климат Земли, как статистическое обобщение погоды, постоянно колеблется — предсказуемо в течение нескольких дней, непредсказуемо в течение более длительных периодов. Есть некоторые закономерности, связанные с орбитой Земли и циклическим поведением Солнца, но на эти закономерности накладывается множество того, что в пределах нашего понимания является чистой случайностью. То есть, безусловно, существуют некоторые крупномасштабные особенности, которые можно предсказать, но лишь на временных промежутках, делающих такие прогнозы неактуальными в масштабе истории человечества.

Грубо говоря, Земля в настоящее время приближается к концу межледникового периода (Земля находится в середине последовательности ледниковых периодов, начавшихся примерно 2,6 миллиона лет назад в период, известный как

четвертичное оледенение). С тех пор Земля проходит через череду ледниковых и межледниковых периодов, причем последний ледниковый период закончился около 11.700 лет назад. В любой момент (а точнее, в любое тысячелетие) северное полушарие может снова начать наращивать ледяную шапку, а Антарктида — широченный ледяной припай... но не спешите с приготовлениями — мало ли что может ещё случиться. Мысль, что мы — вид приматов с гипертрофией префронтальной коры головного мозга — бегая по поверхности планеты, можем как-то повлиять на этот ход событий, конечно, абсурдна.

Тем не менее, среди наших обезьяньих собратьев имеются энтузиасты глобального потепления, постоянно рассуждающие о так называемом «парниковом эффекте»: определённые газы в атмосфере Земли, называемые «парниковыми газами», задерживают солнечную радиацию, нагревая нижние слои атмосферы и поверхность планеты. Единственный значительный парниковый газ — это водяной пар: облака действуют, как тёплые одеяла, не давая нам замерзнуть зимними ночами, а высокая влажность в жаркие летние дни препятствует испарению пота, что может вызвать тепловой удар.

Однако энтузиасты глобального потепления вместо водяного пара сосредотачиваются на углекислом газе, который присутствует в следовых количествах (миллионных долях), недостаточных для того, чтобы оказывать существенное влияние. Крупнейшим резервуаром углекислого газа на планете является не атмосфера, а океан, поскольку углекислый газ водорастворим, а его концентрация в атмосфере зависит от температуры воды в океане. Океаны выделяют углекислый газ при нагревании и поглощают избыток углекислого газа из атмосферы при охлаждении, поддерживая таким образом концентрацию, соответствующую температуре. Анализ древних ледяных кернов показал, что изменения концентрации углекислого газа в атмосфере следовали за изменениями температуры, а не опережали их; следовательно, они не могли быть их причиной.

Углекислый газ вызывает удушье у дышащих кислородом организмов (в концентрации выше 4%), но минимально токсичен при более низких концентрациях, например, при посиделках у костра. Что важнее, он является незаменимым источником питания для растений: растения преобразуют углекислый газ в сахар и целлюлозу с помощью фиолетово-синего и оранжево-красного света в то время как зелёный свет ими отражается. Таким образом, более высокий уровень углекислого газа благоприятен для лесного и сельского хозяйств и для жизни на Земле в целом, в то время как текущий уровень углекислого газа слишком низок для оптимального роста растений.

Идея, что сжигание ископаемого топлива увеличит долгосрочную концентрацию углекислого газа в атмосфере и, в свою очередь, повысит глобальную температуру и вызовет катастрофическое глобальное потепление, — это... что это? Это не иначе как «псевдонаучная катастрофистская чушь»! Избыток углекислого газа на какое-то время осчастливит растения, лесников и фермеров, но затем океаны поглотят его излишки. Нам навязали эту псевдонаучную чушь ради денег: чиновники и корпорации западных стран решили использовать мошенничество с глобальным потеплением в целях вымогательства. Они хотели посадить весь мир на углекислого газовую диету, вынудив менее развитые страны, у которых нет иного выбора, кроме как сжигать ископаемые углеводороды, выбрасывая в атмосферу углекислый газ, платить им налог на выбросы углекислого газа, в то время как западные «зелёные эльфы» имели бы возможность избежать сжигание ископаемых углеводородов, используя очень дорогостоящие высокоэкологичные технологии (солнечные панели и ветрогенераторы), которые бедные страны не могли бы себе позволить. Таков был их план, но затем выяснилось, что:

1. Солнечные панели и ветрогенераторы не способны заменить источники энергии на основе ископаемого топлива из-за проблемы непостоянства: не всегда светит солнце и не всегда дует ветер. Когда доля энергии от ветра и солнца приближается к 30%, электросети проявляют выраженную тенденцию к коллапсу. Эту проблему можно было бы смягчить за счет накопителей электроэнергии; увы, в необходимых масштабах (сотни гигаватт-часов) практических решений для этого не существует. Единственным решением для компенсации непостоянства энергии ветра и солнца является... сжигание ископаемого топлива, в частности природного газа, поскольку ни угольные электростанции, ни атомные электростанции не могут наращивать мощность достаточно быстро, чтобы поспевать за проплывающими по небу облаками и порывами ветра.

2. Солнечные панели и ветрогенераторы в основном производятся в Китае. Они недолговечны (срок службы около десяти лет) и после выхода из строя они превращаются в токсичные отходы. Особенно сложно утилизировать обломки крупных ветрогенераторов. Для их огромных стеклопластиковых лопастей, каждая размером с крыло крупного пассажирского самолета, не найдено лучшего решения, чем закапывать их. Не лучше обстоят дела и с солнечными панелями. Крупный град превращает поля, уставленные солнечными панелями в поля покрытые токсичными осколками стекла. Ветрогенераторы и солнечные панели являются возобновляемыми источниками энергии только пока Китай готов продолжать их производство и экспорт. В их производстве используются редкоземельные элементы, которые Китаю, на данный момент, удалось практически монополизировать и которые, безусловно, невозобновляемы.

3. Неудержимое стремление Европейского союза к «зелёной энергетике», в сочетании с отказом продолжать закупки трубопроводного природного газа у России и отказом Германии продолжать программу развития атомной энергетики, привело к очень высоким ценам на энергоносители, что, в свою очередь, сделало европейскую промышленность неконкурентоспособной. Франция продлевает свою ядерную программу, получая 70% электроэнергии от атомных электростанций, но она потеряла доступ к урану из Нигера. Её атомные электростанции стареют и испытывают массу проблем из-за трещин в критически важных сварных швах, а строительство новых атомных электростанций потребовало бы непомерных государственных расходов и планы на них до сих пор не смогли пройти процедуру одобрения французского ядерного регулирующего органа.

4. Безудержное стремление к «зелёной энергетике» стало возможным, конечно же, благодаря государственным субсидиям. Вместо того, чтобы направлять налоговые поступления на инфраструктурные проекты, образование, здравоохранение или другие социальные нужды, деньги тратились на бесполезные солнечные панели и ветряные генераторы... пока не стало ясно, что окупаемость таких сомнительных инвестиций нулевая. Это привело к необходимости перенаправить расходы на что-нибудь ещё бесполезное — например, на закупку систем вооружения.

5. В результате энергетического кризиса одна за другой отрасли промышленности — производства химикатов и удобрений, автомобилей и оборудования, стекла и керамики и практически всего энергозатратного — вынуждены сокращать штат и закрывать цеха. Это путь к массовой безработице и социальным волнениям, быстрой деиндустриализации и национальному банкротству. В сочетании с ростом военных расходов, эта тенденция также обеспечивает плавный переход к войне — а если более конкретно, то переход к поражению в войне, поскольку загнивающая и схлопывающаяся промышленная экономика не может обеспечить тыл для победы.

Возвращаясь к выдающейся речи Трампа в ООН, было бы ошибкой воспринимать его слова слишком серьёзно. Телесуфлер не работал, у него не было распечатки своей речи, и он просто говорил всё, что приходило ему в голову. А то, что приходит ему в голову, это, как правило, то, что, по его мнению, удержит на нём внимание ещё на некоторое время. Нам всем уже давно можно было понять, что он не ориентирован на результаты; если бы это было так, то Гренландия уже была бы владением США, Канада — 51-м штатом, Панамский канал был бы под контролем США, хуситы в Йемене замирились с Израилем, у Ирана больше не было бы ядерной программы, а война на бывшей Украине закончилась бы через день (или неделю, или месяц) после его инаугурации... Очевидно, что Трамп желает развлечься и покрасоваться, а не достичь реальных результатов. Ключевой элемент его стратегии — всячески избегать ответственности за свои слова, практически

немедленно меняя свои заявления; так, в ООН он заявил, что Россия — «бумажный тигр», а затем несколько часов спустя допустил, что не тигр, не бумажный, пообещал больше так не выражаться.

Итак, когда Трамп сказал: «Если вы не избавитесь от этой зелёной аферы, ваша страна потерпит крах», он, конечно же, солгал. Если «ваша страна» входит в ЕС, то от «этой зелёной аферы» ей никуда не деться: деньги уже потрачены впустую, а энергетическая инфраструктура уже подорвана. Россия уже готова отказаться от снабжения европейского энергетического рынка и уже частично переориентировала свой экспорт энергоносителей на восток. Для ЕС теперь неизбежна быстрая деиндустриализация. Таким образом, вычеркнув ненужное, заявление Трампа можно упростить до «Ваша страна потерпит крах».

Но европейские лидеры хотели услышать что-то совсем другое. Для них, признать правоту Трампа было бы равносильно добровольной отставке, а у них планы несколько иные. Вместо того чтобы уйти в отставку (что было бы благородным поступком с их стороны), они решили дать зелёный свет новой, более масштабной и эффективной афере, которую я назову «Новым коричневым курсом».

ТЕГИ СТАТЬИ:

Трамп, Дональд   Китай   Европа   Франция   Германия   Россия   США

Организация Объединённых Наций (ООН)   Анализ